

Полицейский надзор как средство борьбы с тунеядством и праздностью и предупреждения преступлений: предложения межведомственной комиссии «По преобразованию полиции в Империю» (1906–1911)

Н. Г. Шурухнов

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры правоохранительной и правозащитной деятельности
Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).
Адрес: ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Москва, Нарвская ул., д. 15а, стр. 1,
Тулеский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет (РПА Минюста России)»,
300026, Тула, пр-т Ленина, д. 104.
E-mail: matros49@mail.ru

Д. Н. Шурухнова

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: shuruhnova.dn@rea.ru

Police Supervision as a Means of Combating Parasitism and Idleness and Preventing Crimes: Proposals of the Interdepartmental Commission "On the Transformation of the Police into the Empire" (1906–1911)

N. G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor, Leading Researcher
of Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Address: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15a Narva Street, Building 1, Moscow, 125130, Russian Federation,
Tula Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
104 Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: matros49@mail.ru

D. N. Shurukhnova

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines
of the Plekhanov Russian University of Economics.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: shuruhnova.dn@rea.ru

Аннотация

Основной задачей статьи является представление комбинированного профессионального направления деятельности полиции Российской Империи – полицейского надзора, предусмотренного проектом ее реформи-

рования (начиная с 1906 г.). По убеждению членов межведомственной комиссии («Междувъдомственная Комиссия, подъ председательствомъ Сенатора А. А. Макарова, по преобразованию полициі въ Имперіи», созданная председателем совета министров – министром внутренних дел Петром Аркадьевичем Столыпиным в 1906 г.), полицейский надзор должен был бы иметь двоякую цель. Служить средством борьбы с туеядством и привычной праздностью отдельных граждан империи и одновременно позволял бы предотвращать совершение ими различных преступлений. Предметом исследования служил подраздел «Полицейскій надзоръ» «Краткой объяснительной записки къ заключенію междувъдомственной комиссіи, подъ председательствомъ Сенатора А. А. Макарова, по преобразованию полициі въ Имперіи», а также некоторые законодательные акты Российской империи, проект Устава полицейского. Методами исследования были избраны: анализ, формализация, сравнение, аналогия, конкретизация, обобщение, экспертные оценки, экстраполяция, описание. Их совокупность позволила сделать авторские выводы и представить развернутое заключение. В нем представлены процедурные вопросы формирования особых губернских и городских присутствий для рассмотрения обозначенных вопросов, получения оснований для наложения надзора, принятия решения, его обжалования, права и обязанности полиции и поднадзорных субъектов.

Ключевые слова: полицейский надзор; туеядство; праздность; совершение преступлений; предупреждение; особое губернское и городское присутствие.

Abstract

The main objective of the article is to present the combined professional direction of the activities of the police of the Russian Empire - police supervision, provided for by the draft of its reform (since 1906). According to the members of the interdepartmental Commission, police supervision should have a dual purpose ("The Interdepartmental Commission, under the leadership of Senator A.A. Makarov, on the transformation of the police into the Empire", created by the Chairman of the Council of Ministers – Minister of Internal Affairs Pyotr Arkadyevich Stolypin in 1906). To serve as a means of combating parasitism and habitual idleness of individual citizens of the empire and at the same time would prevent them from committing various crimes. The subject of the study was the subsection "Police supervision" of the "Brief explanatory note to the conclusion of the interdepartmental commission, under the leadership of Senator A. A. Makarov, on the transformation of the police into the Empire", as well as some legislative acts of the Russian Empire, the draft Statute of the police. The following research methods were chosen: analysis, formalization, comparison, analogy, concretization, generalization, expert assessments, extrapolation, description. Their combination made it possible to draw the author's conclusions and present a detailed conclusion. It presents the procedural issues of the formation of special municipal and city presences for the consideration of the designated issues, obtaining grounds for the imposition of supervision, decision-making, its appeal, the rights and obligations of the police and supervised entities.

Keywords: police supervision; parasitism; idleness; commission of crimes; prevention; special provincial and city presence.

Введение. С назначением Петра Аркадьевича Столыпина – великого русского реформатора [1. – С. 52–57; 3; 4] – на должность министра внутренних дел¹ в Российской империи была предпринята попытка реформирования полиции. Для этого им была создана межведомственная комиссия из 19 государственных деятелей – разносторонних специалистов. Они более 10 лет готовили законопроект «О преобразовании полициі в Имперіи», включавший «Учреждения полициі» и «Уставъ полицейскій». О своей деятельности комиссия оставила потомкам «Краткую объяснительную записку... по преобразованию полициі въ Имперіи» (1911 г., 133 с.). В ней были

представлены результаты объемного и всестороннего исследования практической деятельности полиции, хорошо отработанные (выверенные) законодательные предложения, которые касались не только Министерства внутренних дел, но и других ведомств (Министерства юстиции, Министерства финансов).

Отметим, что комиссия обстоятельно изучила существовавшие в то время виды полиции, ее численность, а также специализацию, обратив особое внимание: на исполнение несвойственных ей функций, материальное обеспечение денежным довольствием, оружием и жильем, процедуры подбора и профессиональной подготовки кадров, карьерный рост и другие составляющие эффективности деятельности по обеспечению общественного порядка и спокойствия граждан империи. Члены комиссии уделили внимание такой специфической, сложной, с наличием правовых и

¹ С 8 июля 1906 г. по 5 сентября 1911 г. П. А. Столыпин одновременно был председателем совета министров Российской империи.

организационных проблем деятельности, как полицейский надзор, и внесли предложения по реформированию его таким образом, чтобы он работал на предупреждение правонарушений в первую очередь празднующихся граждан, склонных к совершению различных видов правонарушений. Как аргумент приводился опыт особого контроля местной полиции Италии за гражданами, нарушающими правила общежития, склонными к совершению правонарушений и которым принудительно установлено местожительство¹. Предлагалось подобную зарубежную практику использовать в России как дополнительное целенаправленное средство предупреждения правонарушений в следующих случаях:

1) для пресечения возможностей обвиняемому уклониться от следствия и суда («...отдача под особый надзор полиции» (пункт 2 статьи 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.)²;

2) после отбытия уголовного наказания с незначительным сроком, например, «за прошение милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности...», когда виновные подвергались снисходительному наказанию – тюремному заключению до 1 месяца (статья 49 Уложения о наказаниях 1903 г.)³;

3) для осуществления надзора, учреждаемого над высылаемыми административным порядком по закону 12 марта 1882 г.

Не имелось в виду целей борьбы с такими видами правонарушений, как привычное тунеядство и умышленное нищенство, ради которых комиссией вырабатывались соответствующие правила.

Исследовательская часть. В рассматриваемый период времени Россия нуждалась в дополнительных эффективных мерах борьбы с преступностью. Это объяснялось тем, что в 1906, 1907 и 1908 гг. число осужденных за все уголовные преступления и проступки, соответственно, было 818 254; 936 575; 1 109 256 [2. – С. 59–66; 5. – С. 57, 150].

В 1906 г. количество уголовных дел об убийствах составляло 36 548 (25 на 100 тыс. населения). Предупреждение правонарушений требовало от государства принятия решительных и неотложных мер, к числу которых относилось и обеспечение действенного надзора полиции, которому

подлежали бы лица, опасные для спокойного общежития, склонные к правонарушениям.

Такой подход объяснялся тем, что установленный в то время действующим законодательством надзор полиции за лицами, отбывшими уголовное наказание, сводился лишь к некоторым ограничениям поднадзорных. Им было запрещено самостоятельно избирать себе место жительства, изменять его по собственной воле и отлучаться с него. Других ограничений отдача под надзор полиции для поднадзорных не устанавливала. Ввиду полной бесполезности такого правового мероприятия члены особого совещания при Государственном совете посчитали нежелательным вводить в редакцию соответствующих статей Уголовного уложения словосочетание «полицейский надзор» как не соответствующее существу дела.

По Уставу о предупреждении и пресечении преступлений (издание 1890 г.) полицейский надзор учреждался над лицами, вредными для общественного спокойствия. К преамбуле Устава имелось примечание 1, в нем говорилось: «Къ мѣрамъ предупрежденія и пресеченія преступленій относятся: отдача подъ надзоръ полиціи, воспрещеніе жительства въ столицахъ или иныхъ мѣстахъ, высылка административнымъ порядкомъ въ опредѣленные мѣстности Европейской или Азіатской Россіи, а также удаленіе иностранцевъ за границу. Мѣры сіи могутъ быть опредѣляемы, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, порядкомъ, для сего установленныхъ, безъ формальнаго производства суда»⁴. Устав содержал и примечание 2: «Положенія: 1) о мѣрахъ къ охраненію государственнаго спокойствія и 2) о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей, при симъ приложены. Приложение къ статьѣ 1 (прим. 2). Положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей» (статьи 1–40).

Члены комиссии высказывались за полную отмену административной высылки как меры административного воздействия. С ее отменой должны отпасть и правила, определяющие порядок полицейского надзора за высланными. А следовательно, этот вид надзора утрачивал свое главное значение. Кроме этого, необходимо специально под-

¹ Утвержден законом Италии 8 декабря 1888 г.

² Устав Уголовного судопроизводства 1864 г.

³ Новое Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Съ приложениемъ Предметнаго Алфавитнаго Указателя // С.-Петербургъ. Изданіе Каменноостровскаго Юридическаго Книжнаго Магазина В. П. Анисимова. 1903.

⁴ Сводъ уставовъ о предупрежденіи и пресеченіи преступлений. Изданіе 1890 г. // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. – Томъ XIV. – С. 97.

черкнуть, что правила об административном надзоре преследуют другую главную цель – воспрепятствование лицам, признаваемым неблагонадежными в политическом отношении, продолжить свою противоправную, направленную на свержение существующего строя деятельность.

Предполагалось, что полицейский надзор, предусматриваемый проектом Устава полицейского, стал бы преследовать совсем другие цели и имел распространение на других субъектов, в то время как в статье 247 Устава о предупреждении и пресечении преступлений говорилось: «В отношении поимки бродяг, военных беглецов и других беглых и их освидетельствования, а также по надзору за тем, чтобы такие лица не были нигде и никем принимаемы, держимы и укрываемы, полиция исполняет обязанности, изложенные в Уставе о Паспортах (статья 152, прил.: статьи 1–3, 5, 9, 17)»¹. В статье 152 Устава о паспортах говорилось: «Правила о беспаспортных, бродягах и беглых при сем приложены». Приложения 1, 2 и 5 гласили: «Строжайше запрещается давать пристанище беспаспортным, военным беглецам и другим беглым, кто бы какого звания ни был, и укрывать их; каждый обязан в случае, когда такой беглый к нему явится, преследовать его, ловить и представлять немедленно полиции... Особый надзор за поимкою бродяг, военных беглецов и других беглых и за соблюдением изложенных в предшедшей (1) статье правил поручается: а) в пределах ведомства волостного и сельского управления – Волостным Старшинам и сельским старостам...», «общий или главный надзор... поручается полиции, под строгим наблюдением Губернским Правлением...».

Целью намеченного комиссией полицейского надзора являлась необходимость обезопасить население от преступных посягательств со стороны так называемых «хулиганов», «котов», «сутенеров» и других подонков общества. Они, отвыкнув от труда, живя умышленным попрошайничеством и часто не останавливаясь перед преступлением, лишь бы иметь возможность продолжать праздный образ жизни, представляют для населения серьезную опасность, отрицательно воздействуют на общественный порядок и спокойствие граждан. Таким образом, оба вида полицейского

надзора, предусмотренные действующим тогда законодательством, не могли соответствовать обозначенной выше цели. Между тем принимать решительные меры против упомянутых опасных для мирного общества лиц, количество которых в последнее время увеличилось, представлялось необходимым. На это обстоятельство обратили внимание и члены Государственного совета при рассмотрении проекта Уголовного уложения. Изучение условий, порождающих преступность, привело к убеждению, что одними из важнейших причин, вызывающих хотя и не крупные, но в то же время не менее опасные для общества формы преступной деятельности, обращенной в промысел, являются тунеядство и праздность.

Краткосрочные виды лишения свободы, применяемые по корыстным преступлениям, возникающим на указанной почве, не приводили к желательным результатам. Преступник, выпущенный на свободу после непродолжительного тюремного заключения, не утрачивал привычки к праздности, и поэтому, попадая в прежние условия жизни, он силою вовлекался вновь в преступления, пока не совершит более тяжкого противоправного деяния и не подвергнется более суровому наказанию, как закоренелый рецидивист.

Продумывая способы устранения подобных явлений, Государственный совет счел полезным допустить более разнообразные и соответствующие условиям действительности приемы борьбы с преступностью. В частности, тунеядство и праздность, как зависящие от субъективных качеств человека и способствующие преступному поиску способов пропитания и наживы, рассматривались как обстоятельства, отягчающие вину, с присоединением к наказанию за совершенное преступление других мер, способных приучить к работе и вывести из неблагоприятных жизненных условий. Для этого предлагалось наделить суд правом помещать таких субъектов, выпущенных из тюрьмы, в рабочий дом (на срок от 6 месяцев до 2 лет). Ввиду приведенных суждений 22 марта 1903 г. в Уголовное уложение была внесена особая статья 32, предоставляющая суду указанное право: «Приговоренный к заключению в тюрьме, если суд признает его учинившим преступное деяние вследствие тунеядства или праздности, может по определению суда быть помещен непосредственно по отбытии заключения в тюрьме в рабочий дом на срок от шести месяцев до двух лет». Комиссия, со своей стороны, признает ее, однако считает не вполне достаточной: рабочих

¹ Сводь уставовъ о предупрежденіи и пресеченіи преступлений. Изданіе 1890 г. // Сводь Законовъ Россійской Имперіи. – Томъ XIV. – С. 242.

домов в империи почти не имеется. При этом нужно иметь в виду, что устройство домов потребует значительных денежных средств. Ожидать, что суды смогут фактически воспользоваться упомянутым правом, было бы не совсем правильным. Имеется еще одно обстоятельство: область применения статьи 32 крайне ограничена. Это связано с тем, что само Уголовное уложение в полном объеме еще не было введено. С другой стороны, согласно его положениям, в работные дома будут направляться лишь те из указанной выше категории лиц, которые уже совершили то или иное преступное деяние. Главнейшие задачи полиции составляют обеспечение общественной безопасности и, как результат этой полицейской деятельности, предупреждение преступных деяний. Ввиду этого необходимо изыскать такой способ борьбы с явно опасными для общежития слоями населения, который давал бы полиции возможность своевременно предупреждать с их стороны преступные посягательства.

По мнению членов комиссии, таким средством мог бы стать полицейский надзор, но надзор не формальный, а действенный, целенаправленный, который служил бы реальным способом изменения лицом своего предосудительного образа жизни, угрожающего и деформирующего правопорядок и спокойствие граждан. Для разрешения комплекса процедурных вопросов следовало обращаться к приложению II статьи 19 проекта Устава полицейского («Правила о полицейском надзоре»).

В нем перечислялись граждане, подлежащие полицейскому надзору при условии, если они:

«1) не имели определенных занятий, промышляли нищенством, невзирая на способность к труду, вследствие тунеядства или праздности, а равно лица, не имевшие определенных средств и оседлости и уклонявшиеся от поиска для себя работы (ст. 111 сего Устава¹);

2) навлекали на себя неоднократно (по удостоверению заслуживающих доверия местных жителей) подозрение в убийстве, поджоге, насилии, угрозах, либо в принадлежности к воровским

шайкам, краже, грабеже или же разбое, вымогательстве, пристанодержательстве, укрывательстве краденого и обманах, либо отбыли наказания за обозначенные преступные деяния;

3) навлекали, по удостоверению заслуживающих доверия местных жителей, на себя подозрение в подстрекательстве к насильственному захвату чужого имущества, или сопротивлению властям, или же массовым беспорядкам, угрожающим общественной безопасности;

4) не менее трех раз в течение одного года были осуждены и наказаны за появление в пьяном виде или буйстве в публичном месте, а также за нарушение общественного спокойствия»².

Инициатива установления надзора принадлежала начальнику местной полиции. Она реализовывалась на основании имеющихся у него сведений, сообщений правительственных учреждений, должностных лиц или заявлений сословных и общественных учреждений. Вся имеющаяся информация проверялась им лично или через посредство его подчиненных путем расспросов на местах и обязательным заслушиванием лица, в отношении которого предполагалось учреждение надзора. Все материалы по результатам проверки начальник местной полиции должен был представлять на рассмотрение особого губернского или городского по делам о полицейском надзоре присутствия. Особое губернское присутствие по делам о полицейском надзоре возглавлялось губернатором (председатель) и имело следующий состав: губернский предводитель дворянства; вице-губернатор; председатель либо член окружного суда (по назначению этого суда); помощник губернатора по полицейской части; прокурор окружного суда или его товарищ; председатель губернской земской управы и местный городской голова (или заменяющие их гласные, особо для этого избранные земским собранием или думой).

В особом городском по тем же делам присутствии, образуемом под председательством градоначальника, участвовали: помощник градоначальника и местные уездный предводитель дворянства и председатель уездной земской управы (или заменяющие их гласные, специально для этого избранные уездным земским собранием). Город-

¹ Статья 111 Устава полицейского: «Полиция наблюдает, чтобы лица, не имеющие определенных средств к жизни и оседлости и уклоняющиеся от приискания себе работы, не занимались празднотатанием. С лицами этими, а равно с занимающимися нищенством в виде промысла, полиция поступает по правилам, в приложении к статье 19 указанном».

² Устав полицейский // П. А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 2003. – Т. 2. – С. 179.

ские по делам о полицейском надзоре присутствия образовывались лишь в градоначальствах¹.

Особое присутствие при рассмотрении поступившего производства проверяло достаточность оснований для установления полицейского надзора. Оно было вправе требовать предоставления дополнительных сведений, справок, приглашать и заслушивать лиц, информация которых являлась важной для объективного решения вопроса. Лицо, о котором возбуждено производство, вызывалось в заседание присутствия для дачи объяснений. Неявка вызываемого к назначенному сроку не сказывалась на процедуре рассмотрения дела. Дело производство присутствия возлагалось на канцелярию губернатора (градоначальника) по полицейской части. Особое присутствие, по выяснению всех обстоятельств дела, принимало решение о прекращении производства или о применении к лицу, признанному опасным для общественного спокойствия и порядка, полицейского надзора на срок не свыше трех лет. Постановление это объявлялось поднадзорному и немедленно приводилось в исполнение. Оно могло обжаловаться (на общем основании) Правительствующему Сенату (по первому департаменту).

Заключение

I. Как видно из приведенного, лица и органы, задействованные в решении вопросов о полицейском надзоре, разрабатывавшемся Комиссией «По преобразованию полиции въ Имперіи» (1906–1911), наделялись комплексом прав и обязанностей. Права, обязанности, ограничения были направлены на профилактику совершения более опасных преступлений, нежели тунеядство и праздность.

II. Лица, отданные под полицейский надзор, имели следующие ограничения. Они не могли:

«1) пользоваться для удостоверения своей личности паспортными книжками, взамен которых им выдавались особые удостоверения по форме, утвержденной Министром внутренних дел. Однако

¹ Примечание 1. В местностях, где не имеется дворянского представительства или не введены ни Положение о земских учреждениях, ни Положение об управлении земским хозяйством, в состав особых губернских по делам о полицейском надзоре присутствий входят, взамен предводителя дворянства и председателя земской управы, непременные члены губернских или губернских по крестьянским делам присутствий. Примечание 2. В Николаевском и Керч-Еникальском градоначальствах, в заседаниях особых городских по делам о полицейском надзоре присутствий принимают участие, на правах членов, местные полицмейстеры.

в удостоверениях этих не может быть указано, что лица, которым они выданы, находятся под полицейским надзором;

2) отлучаться без разрешения полицейского начальства из назначенного им места жительства;

3) состоять на государственной или общественной службе;

4) заниматься педагогической деятельностью;

5) торговать произведениями и принадлежностями, тиснениями, а равно служить в книжных лавках, библиотеках, типографиях, литографиях и тому подобных предприятиях;

6) содержать меблированные комнаты, постоялые дворы и квартиры с предоставлением комнат внаймы;

7) служить в трактирах, гостиницах и во всех заведениях, торгующих крепкими напитками, или увеселительных, а равно содержать подобные заведения;

8) устраивать публичные собрания, зрелища и увеселения;

9) принимать участие в управлении обществами или союзами, и хранить и носить оружие»².

III. Поднадзорные подчинялись полицейскому надзору на следующих основаниях:

«1) если эти лица приписаны к другим местностям Империи, то они, при учреждении над ними полицейского надзора, водворяются в означенные местности и подчиняются таковому в месте их приписки;

2) если указанные лица нигде не приписаны или приписаны в упомянутых городах и местностях, то они водворяются на жительство в пределы той губернии, где возникло производство об отдаче их под полицейский надзор, по усмотрению местного губернатора, вне означенных местностей и городов. По ходатайству таких поднадзорных о водворении их в пределы иной губернии, они передаются в распоряжение соответствующего губернатора, от которого и зависит определение им места жительства, с соблюдением, однако, приведенных правил»³.

IV. Поднадзорные, нарушавшие общественный порядок, совершавшие правонарушения, по распоряжению губернатора переводились в те

² Устав полицейский // П. А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы : в 2 т. – Т. 2. – М. : РОССПЭН, 2003. – С. 180–181.

³ Устав полицейский // П. А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы : в 2 т. – Т. 2. – М. : РОССПЭН, 2003. – С. 181.

местности губернии, где их пребывание было менее вредным общественному спокойствию и порядку. Временное отсутствие лиц, находящихся под полицейским надзором, в местах их водворения разрешалось на срок не свыше двух недель. Разрешение отсутствия в уезде предоставлялось начальнику местной полиции, а в пределах губернии – губернатору. Перевод поднадзорных в другие губернии разрешался в исключительных случаях местным губернатором, с согласия начальника той губернии, куда предполагался переезд.

V. Для наблюдения за занятиями и образом жизни поднадзорных полиции предоставлялось право в любое время суток посещать занимаемые ими помещения. Распоряжения полиции по применению правил о полицейском надзоре могли обжаловаться поднадзорными в семидневный срок со дня их объявления. Жалобы приносились губернатору, решения которого считались окончательными.

Срок полицейского надзора, в случае безупречного поведения лица, мог сокращаться постановлением местного особого губернского по делам о полицейском надзоре присутствия, по предложению губернатора или по представлению начальника местной полиции.

VI. Можно предположить, что законопроекты, разработанные Комиссией «По преобразованию полиции въ Имперіи» под председательством Сенатора А. А. Макарова с идеями бывшего министра внутренних дел царской империи П. А. Столыпина, оказались бы полезными для деятельности полиции того времени. Они эффективно работали бы на предупреждение преступлений и, конечно, сказались бы на нормализации общественного порядка вплоть до 1917 г. Следует сказать и о том, что положения, заложенные в полицейском надзоре, являются актуальными и значимыми для деятельности современной полиции Российской Федерации.

Список литературы

1. Казанина Л. Ю., Шурухнов Н. Г. Столыпин Петр Аркадьевич и базовые компоненты его программы модернизации России: построение правового государства и гражданского общества // Социально-политические науки. – Т. 12. – 2022. – № 3. – С. 52–57.
2. Остроумов С. С. Преступность в годы, предшествующие первой русской революции, и в период ее совершения // Преступность и ее причины в дореволюционной России. – М. : Изд-во Московского университета, 1980.
3. Смит У., Солженицын А. И. Царь. Столыпин. Ленин // Красное колесо. – М. : АСТ; У-факторил, 2008.
4. Солженицын А. И. Петр Аркадьевич Столыпин // Красное колесо. Август Четырнадцатого : собр. соч. : в 30 т. – Гл. 65. – М., 2006.
5. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. – 1909. – № 9. – С. 57.